Путешествие пятиклассника Ваньки Коровицына по музеям Твери и

Гайда Рейнгольдовна Лагздынь

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сказочный путеводитель по музеям Твери и Тверской области.

- Гайда Лагздынь
  -
  - В городской усадьбе Арефьевых
  - В Тверском краеведческом музее
  - В Музее Салтыкова-Щедрина
  - Конаково — город фаянса
  - Калязин — город не только «крахмала и кружев»
  - Кашин
  - Кимры — столица сапожного государства
  - Старица — музей минувших дней
  - Пушкинское кольцо
  - Торжок — город храмов и шитья
  - Край озерный и лесной
  - Город Осташков
  - Музей природы и вольного духа
  - Музей в Василёве
  - Возвращение в Музей тверского быта

Гайда Лагздынь
ПУТЕШЕСТВИЕ ВАНИ КОРОВИЦЫНА ПО МУЗЕЯМ ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

— Сегодня на уроке, — сказала учительница, — мы поговорим о Тверской губернии и ее столице — Твери, затем совершим увлекательные экскурсии по музеям областного центра и по городам нашего прекрасного края.

По территории Тверскую область можно сравнить с таким государством, как Франция. Это — купол Валдайской возвышенности, где начинается водораздел гигантских водных систем: берут свое начало реки Западная Двина, Днепр, Цна-Мста, Межа и, конечно, великая река Волга, в древности носившая имена «Итиль», «Ра». Ее протяженность по нашей тверской земле — 685 км; принимает на своем пути более 150 притоков, ее водный бассейн занимает 70% территории, включая 800 рек длиной свыше 10 км.

Тверь как поселение, согласно археологическим раскопкам, существовала еще в IX—X веках. Историк Владимир Кучкин считает, что крепость на месте Твери появилась в 1133-1140 годах. В летописях церкви на Опоках, датированных 1135 г., есть запись о прибытии тверских гостей в Новгород. А историк XVIII века Василий Татищев утверждал о возникновении Твери в 1181 году на том месте, где река Тьмака впадает в Волгу, то есть там, где сейчас находятся стадион «Химик» и Путевой дворец. Есть мнение, согласно летописи, об упоминании Твери в 1164 году в древнем «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери» и что дата рождения Твери как города — это 1208-1209 годы. Официальная же дата основания Твери — 1135 год.

С 1247 по 1485 годы Тверь — столица великого Тверского княжества. Тверское княжество оставалось независимым до конца XV века и явилось центром возникновения Российского государства.

— А почему, Мария Васильевна, тверских жителей называют «тверскими козлами»?

— Существует несколько предположений. Когда Петр I издал указ о таможенных сборах при въезде в город, тверские дорожные служители принимали налоги только через казну, и только. Упрямились — и все тут. По другой легенде, при нападении татаро-монгол на старую Тверь дьяк стал звонить в колокола —

созывать народ. Татары рвались на территорию кремля. Тогда священнослужитель привязал к колоколу на веревке козла, а сам с рогатиной кинулся защищать город. Козел, испугавшись звона, стал рваться. И чем больше он пугался, тем сильнее звонили колокола, созывая жителей на битву. Существует и другая версия. Один козел забрался на колокольню. В это время в Тверь въезжала императрица Екатерина II. Ее никто не встречал. Только императрица собралась издать указ о наказании тверских градоначальников за неучтивость, как зазвонили колокола. Это козел стал жевать веревку из льняной пеньки, что свисала от колокола. А вот мой знакомый хореограф уверял меня, что этому прозвищу послужили козьи шкуры. В Твери всегда разводили много коз. Из шкур кожевники выделывали прекрасную кожу, из которой шили сафьяновые сапожки, известные не только в Тверском княжестве, но и за границей, даже в Татаро-Монголии. Возможно, поэтому при строительстве здания старого железнодорожного вокзала украшали металлическими барельефами из козлиных морд. Один из них, весом более семи кг, был найден и находится в Музее железнодорожников. Кстати, напротив вокзала была церковь Александра Невского, а на перроне под навесом святили куличи.

В руках у вас — путеводитель по музеям Твери и Тверской области. Я расскажу о тех музеях, в которых нам предстоит побывать.

В городской усадьбе Арефьевых

Пятиклассники вместе с учительницей бодро шагали по Заволжью в Музей тверского быта. Рядом с речным вокзалом, построенным на месте Отроч-монастыря, возвышается уцелевшая Успенская церковь. У старого Тверецкого моста — церковь Троицы за Волгой, возведенная в 1734-1737 годах на средства купцов Матвея и Алексея Арефьевых. В 1784 г. на месте сгоревшего дома Семеном Несторовичем Арефьевым началось строительство городской усадьбы — «трех каменных зданий». История упоминает имена архитекторов Федора Штепгеля, Андрея Трофимова, известных мастеров из крестьян: Евдокима Дудянова, Лаврентия Полуянова.

В старинном доме по улице Горького, 19/4, ранее называвшейся Верховской, с 1970 года размещен Музей тверского быта.

— Мы подходим к городской усадьбе купцов, — сказала Мария Васильевна. — Прошу вести себя предельно вежливо, слушать экскурсовода, не бегать по залам. Особенно это касается Вани Коровицына и Миши Митюрева.

— Опять Ваня и Миша! — вздохнули мальчишки. — Что мы, маленькие? Не понимаем?

— Не всегда, — вставила словечко соседка Вани по парте Ульяна Кулагина.

— А еще учтите! — добавила с улыбкой учительница. — В театрах — театральные, а в музеях живут Музейные Духи!

«Какие такие духи?» — хотел спросить Коровицын. Но тут подошла экскурсовод и повела ребят по комнатам дома, где жили купцы, потом по комнатам в другом доме — для гостей. Рассказывала об экспонатах: о ремеслах мужских и женских, о резьбе и росписях по дереву, о ткачестве и вышивках Тверского края, о традиционном кружевоплетении, о предметах крестьянского быта, одеждах XVIII века, украшениях, о старинной русской посуде, о мебели, оружии, о царских указах в эпоху Петра I.

— Опять про меня ничего не сказала! — услышал Ваня чей-то недовольный, похожий на лукошуршание, голос.

— Ты слышал? — спросил Митюрева Ваня Коровицын.

— Слышал, — отозвался Мишка. — Интересно рассказывает. Вань, представляешь, здесь в 1701 году еще по старому дому расхаживал сам Петр I. «Кушал у Арефьева жареную утку с солеными лимонами», пил из своего серебряного ковша с двуглавыми орлами какой-то извар, приготовленный купчихами.

А потом этот ковш с царственной надписью подарил купцу Арефьеву. Вон в нише стоит. Только, говорят, это — его копия. А обувка? Может быть, сапоги царя сохранились?

— Совсем и не царские! Солдатские ботфорты. Осташи в XVIII веке сшили, — снова послышался шуршащий голос.

— Опять что-то за печкой шуршит. Пошли, глянем!

— Да ну тебя! — отмахнулся Мишка. — Вечно ты со своими выдумками. Я лучше с классом пойду.

— Как хочешь, — отозвался Ваня, заглядывая за ситцевую занавеску, где стоял деревянный сундук. Недолго думая, осторожно подняв тяжелую крышку, заглянул внутрь. Не обнаружив никого, влез. Запахи старого дерева и лежалой одежды дурманили. Тишина Арефьевского дома была удивительной.

— Не уснуть бы, — подумал Ваня, рассматривая путеводитель.

— Тебе что сказывала учительша? Экспоната не касаться. А ты в него залез! — сказал кто-то более внятно.

— Я и не трогал экспонаты! Подумаешь, деревянную бадью чуть отодвинул. Так мешала же пройти! А ты кто такой?

— Кто-кто?! Иван-пикто! В глиняном горшке, сажень в башке. Шишок я, домовой Арефьевского дома. Шуршалой кличут. Почитай, третий век тута проживаю. Слыхивал о таких?

— О домовых слышал, а не видел. Покажись!

— Шустрый, однако. А энтова не хошь? — в дырке задней стенки сундука показался довольно-таки крупный кукиш.

— Ты, что ль, Митяй, в дырку фигу суешь?

— Митяй, Митюня, Митюрев, Коровицыны, Зуевы, Кулагины, Парфеновы — наши фамилии. Стало быть, тверские. Любопытный народец, особливо ты, Ванятка!

— Не любопытный, а лю-бо-зна-тель-ный! — поправил шишка Коровицын.

— Если так, любезнейший Ванятка Коровицын, тебе важное-преважное порученьице. Проведай-ка моих собратиков музейных. В каждом старом доме есть шишок, а в музее — Дух Музейный. Так вот по музеям и пошастай, поищи. Приветик от меня передай.

— А как передать-то? — усомнился Коровицын.

— Как-как! Эва как! — хихикнул домовой. — Я составил бы тебе компанию, но нам, шишкам, не положено покидать свой дом. Осиротеет, пропадет. Уж извиняйте, барин. Слыш-ка, вона грамотка путейна, визитна. За печкой ступа тверска, к ней — коряжка ямска. Садись, не зевай, знай погоняй! Ступу-то потом назад вертай! Экспонат все жа!

— Вот это да! Вот это путевочка! Не сказка, а история с продолжением! А что за грамотка? Так это же путеводитель, что

продают в музейном киоске!

И тут неожиданно для себя Ваня оказался в ступе, в которой тверитянки зерно толкли, и каким-то образом покинул дом купцов Арефьевых.

— Митюрев, — спросила учительница, — а где Коровицын?

— Испарился, — хихикнула Ульянка. — Он не может вести себя, как все.

В Тверском краеведческом музее

— Что с вами, сударь!? — обратился к Ване с вопросом неведомо кто.

— Да ничего, — растерялся Коровицын, — вот влетел, а куда, и сам не знаю.

— Вы находитесь в Тверском государственном краеведческом музее — старейшем и богатейшем «древлехранилище», лауреате Всероссийского конкурса 1997 года «Музей года». Я являюсь Музейным Духом Старшим. А известно ли вам, что у истоков создания музейного дела стояли знаменитые люди Твери? Губернатор князь П.Р. Багратион, городской голова А.Ф. Головинский, Н.И. Рубцов, П.Г. Лекторский, герой Отечественной войны 1812 года поэт Ф.Н. Глинка и другие. А дух А.К. Жизневского (1819-1896), как и музейного хранителя В.И. Колосова, позднее Е.Н. Новосельцева, М.Н. Бружеставицкого, Ю.М. Бошняка, для которых музей был делом жизни, до сих пор присутствует в сохраняющихся старинных рукописях, в книгах, статьях, в археологических и этнографических материалах, в нумизматических коллекциях, в старинной церковной утвари?

— Не знаю, неизвестно, — засмущался пятиклассник. — А вы давно здесь проживаете?

— Я не проживаю, а перемещаюсь в пространстве и во времени вместе с экспонатами с 1866 года, когда был создан музей. Ранее он находился то в помещении мужской гимназии, ныне — медакадемии, то в Императорском Путевом дворце. А вот теперь, с 1977 года, здесь — в старинном здании реального училища, на Советской улице, которая ранее прозывалась Московской, Екатерининской, Миллионной.

— А что вы, Дух Старший, в музее делаете?

— Да ровным счетом ничего. Просто с посетителями путешествую в пространстве и во времени. Сдайте свой транспортный экспонат в гардероб — и вперед, в мир познания! Кстати, мой младший помощник только что освободился после очередной экскурсии.

— Дорогой гость! Исторически-культурное наследие Тверского региона уникально, — перед Ваней возник небольшого роста человек в темном костюме. — 14 городов области имеют статус «исторических городов» — памятников градостроительства, многие из которых планируют включить в реестр Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, — начал рассказывать младший помощник-экскурсовод.

— В канун Октябрьской революции в 1917 году в фондах

было свыше 14 тысяч старинных предметов, около семи тысяч свитков, свыше 900 рукописей, архивы дворянских родов, 150 старопечатных книг. Но увы! Пополненные и обновленные фонды, в связи с историческими событиями, значительно уменьшились. В годы Великой Отечественной войны большая часть коллекций была утеряна. Сохранилось не более 5% разрозненных экспонатов.

Сегодня в составе Тверского государственного объединенного музея 34 филиала, фонды которых насчитывают свыше пятисот тысяч экспонатов.

Извольте взглянуть! — В руке экскурсовод держал карту-схему расположения филиалов-музеев по Твери и Тверской области. — А сейчас предлагаю ознакомиться с экспонатами музея, размещенными в пятнадцати залах, — продолжал гид.

Поднявшись по широкой старинной лестнице, Ваня оказался в огромном помещении, поделенном на полуоткрытые залы. Его сразу поразили массивные каменные кресты — своеобразные пограничные и навигационные знаки. Слева — столбовой — Лопастинский — XII-XIII вв., как Ваня узнал потом, найденный на территории Пеновского района. На кресте было выбито изображение княжеского знака правителей Руси — Рюриковичей. Справа возвышался Стерженский крест 1133 г., найденный на дороге к озеру Стерж в Осташковском районе, где протекают реки Пола и Ловать, впадающие в Ильмень-озеро.

— О богатствах растительного и животного мира Верхневолжья, о природных водных и лесных ресурсах, о почве, о полезных ископаемых, о развитии промыслов расскажут экспозиции зала природы тверского края.

И вот мы в зале природы тверского края, — снова продолжил рассказывать гид. — Вы знакомитесь с типичным валдайским лесом, с его обитателями — бурым медведем, горностаем, лисой, рысью, хорьком, куницей. Вот диорама широколиственного, соснового, мелколиственного леса, «поля» с чучелами волка, зайца, барсука, бобра. Познакомитесь с птицами: от самой крупной из отряда куриных — глухарем (до 6 кг) — до самой маленькой — воробьиным сычиком (80 г).

Территория нашего края на 8% занята болотами. Взгляни на панораму озера Селигер, где плавают караси, щуки, судаки, окуни, ерши, язи, речные угри, ныряет поганка обыкновенная и выдра! В коллекции музея более 230 видов позвоночных животных, около тысячи чучел.

В экспозициях представлена информация о растениях луга, поля, леса, о лекарственных, редких, охраняемых растениях. Только систематический гербарий цветущих растений

насчитывает более семисот видов. Не желаете взглянуть на «тихую охоту»? — предложил собеседник. — Это — сбор ягод и грибов.

Дальше — зал археологии. Здесь посетители окажутся среди экспонатов, возраст которых старше наших гостей на двенадцать тысяч лет. Представьте себя первобытным человеком, живущим восемь-десять тысяч лет назад, до нашей эры. Каменные топоры, раскаленные до красно-белого каления камни, брошенные в деревянный или кожаный сосуды, где будет сварена пойманная птица или другая живность.

— А что это за шалаш в зале? — спросил Ваня, разглядывая сооружение из бревен, внутри которого на земле лежала шкура крупного животного, на стене висели луки, стрелы, вокруг очага — каменные топоры, глиняная посуда.

— Это жилище человека уже более позднего каменного века, примерно III тысячелетия до нашей эры, — пояснил гид. — В зале археологии тверской земли экспонаты, свидетели того времени, расскажут о человеческом обществе от X—IX тыс. до н.э., о приходе славян, о первых городах VII—VIII вв., о возникновении Тверского княжества и присоединении его к Москве — 1485 г. Отдельная часть экспозиции посвящена древней Твери — центру великого Тверского княжества XII—XV вв. Средневековая Тверь XV—XVII вв. Здесь узнаете о ремеслах тверитян, о торговых связях с городами Руси, с Востоком и Европой, познакомитесь с орудиями письма, с берестяными грамотами, с серебряными и медными монетами, которыми пользовались предки. Экспонаты поведают о занятиях горожан в часы досуга. Можно увидеть остатки деревянных построек, макет части крепостной стены и сторожевой башни Тверского кремля XV—XVII веков.

Затем Ваня и его необычный экскурсовод оказались в Белом зале, где был представлен Тверской край XVII—XVIII вв. Доспехи воинов начала XVII—XVIII вв. сразу бросились в глаза. План застройки Заволжского посада (1692 г.), макет Спасо-Преображенского собора, документы периода феодально-крепостнического строя и Петровской эпохи, перестройки экономики и политической жизни. Дальнейшее развитие Твери было отображено в предметах культа и быта, в портретах выдающихся исторических личностей.

В Зеленом зале Ваня познакомился с экспонатами, рассказывающими о развитии культуры в Твери, об известных архитекторах, писателях, о декабристах, о народных ополченцах Отечественной войны 1812 г., в Синем зале — с усадьбами дворян Тверской губернии, с соседством власти и бесправием крепостных, с экспозициями, рассказывающими об известных

людях.

Серый зал поведал о жизни крестьян XIX—XX вв., основного населения губернии, об орудиях труда, о бытовой утвари, предметах народного искусства, инструментах, а также об орудиях пыток непокорных крепостных, о развитии льноводства, о появлении нового слоя — зажиточного крестьянства, о развитии промыслов. Здесь же Коровицын увидел фрагменты интерьера сельской школы, где можно было и поиграть, и русской каши поесть.

В Сиреневом зале — маленький гид рассказал о промышленности края на рубеже XIX—XX вв., о строительстве Николаевской железной дороги (1843—1851 гг.), о Савинских кожевенных заводах, о стекольных производствах Болотина, Курова, фарфоро-фаянсовой посуде Кузнецова, о Коняевских мельницах, о Жуковских кирпичных заводах, о Морозовских мануфактурах. А интерьер каморки рабочего-текстильщика был ярким свидетелем развивающейся промышленности.

В экспозиции «Война» хранились документы о Русско-японской войне 1904-1905 гг. Большая часть выставки посвящена Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Экспонаты и документальные материалы поведали о печальных и героических событиях от начала войны до Парада Победы, о наградах за мужество, за успехи в восстановлении хозяйства Тверской области.

В разделе «Космонавтика» впечатляло все: и сведения о вкладе тверитян в освоение космоса, отдавших много сил и знаний в его изучении, и сведения о руководителях-ученых и, конечно, о космонавтах. Удивляли амортизированное кресло, гидрокостюм, спальный мешок, спасательный скафандр, макет первого искусственного спутника Земли, спускаемый аппарат космического корабля «Восток», которыми пользовался Олег Григорьевич Макаров, родившийся в Удомле. Четыре раза он стартовал в корабле «Союз», три раза был на околоземной орбите, дважды работал на станции «Салют-6».

— Если желаете, — продолжал экскурсовод, — можете посмотреть видеофильмы на космические темы: «Пуск ракеты», «Космическая база», «О космодроме», «Год на орбите», «Он всех нас позвал в космос».

— А можно мне влезть в космический аппарат и взлететь? Мне надо побывать и в других музеях? — неуверенно, но мечтательно попросил Ваня.

— В чем же дело? — отозвался младший помощник Музейного Духа, — Мы это можем, но другим способом — не трогая экспонатов. У тебя есть ступа?

— Да! Еще какая! Необычная. Понял! Ну, я пошел. — И Ваня помчался по знакомому ему коридору туда, где оставил свой «космический корабль».

В Музее Салтыкова-Щедрина

Не успел Ваня глазом моргнуть, как оказался на улице Рыбацкой в доме 1/17 в музее знаменитого писателя-сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова с добавлением фамилии Щедрин. В этом музее Ваня побывал в прошлом году. Тогда он и узнал, что псевдоним Щедрин закрепился за писателем после выхода в Петербурге «Губернских очерков». В них рассказывалось обо всех безобразиях провинциальной жизни. Также Ване стало известно, что музей открылся в 1976 году к 150-летию со дня рождения писателя, что Салтыков-Щедрин с 1860 по 1862 гг. был вице-губернатором Тверского края, сочетая писательский труд с государственной деятельностью, и проживал в доме дворянина Бернова. Сейчас здесь и находится музей. Ваня рассматривал учебники, по которым учился Михаил Салтыков, книги, журналы, документы. Портреты, литографии, гравюры, предметы быта, интерьеры рассказывают о жизни и творчестве писателя-сатирика и о той эпохе. В одной из витрин Коровицын увидел книгу «Домашний лечебник».

В музее собрана большая коллекция рукописей, а также иллюстраций к произведениям как дореволюционных, так и современных авторов из библиотеки отца писателя с его автографом, экземпляр журнала «Отечественные записки» за 1848 год с повестью Салтыкова-Щедрина «Запутанное дело», черновая рукопись этого произведения. Очень интересным оказалось панно, которое иллюстрирует роман «История одного города»: на нем в гротескной манере изображено шествие глуповских начальников по головам народа, как по булыжникам. Представлены материалы и об А.М. Унковском, председателе дворянского комитета по проекту освобождения крестьян от крепостничества, о связях А.Н. Островского, А.С. Пушкина, И.А. Крылова, А.П. Чехова, Анны Ахматовой с Тверским краем, рассказывается о роли семьи Бакуниных в общественной и литературной жизни России XIX века, об архитектурных ансамблях Н.А. Львова на тверской земле, документы о Бородинском сражении.

В 1976 году на Тверской площади был открыт памятник М.Е. Салтыкову-Щедрину. А в 1996-м на здании администрации города установлена памятная доска в честь знаменитого тверского губернатора.

Ваня еще раз прошелся по залам музея, осмотрел витрины. Он решил, что обстоятельно прочтет «Запутанное дело», сказки о «Диком помещике», «Премудром пискаре» и о том, «Как один

мужик двух генералов прокормил». Но вдруг вспомнил, что не выполнил поручение шишка Арефьевского дома передать «приветец Музейным Духам».

— Да принят твой привет! Ты разве не почувствовал дыхания старого и нового времени? — услышал он глуховатый голос. В ступе, в которой едва вмещались две ванины ступни, оказался маленький проворный экспонат с глиняными ножками. Экспонат случайно оставила художница после персональной выставки. Голова его в виде колокольчика, о стенки которого ударялись глиняные горошины, подвешенные на тонких, но прочных холщовых ниточках, непрерывно двигалась. — Надо, — заявил глиняный человечек, — побывать в городе фаянсового государства — в Конакове. Чего медлишь? Здеся еще побываешь. Так заводи мотор-то!

Конаково — город фаянса

— Чашечки, вазочки, статуэточки и другие! — постучал глиняный человечек горошиной о свою глиняную головку. — Я — ваш родственничек. Мы все из глины. Только вы — из белой, а я — из красно-коричневой. — На что важные представительницы старинной фарфоровой коллекции, выставленной за стеклом, ничего не ответили. А статуэтки даже головки не повернули. Экспонат птицы из майолики хотел взмахнуть крыльями и еще шире распустить ярко раскрашенный хвост, но не получилось. Только столовый сервиз из фаянса откликнулся тупым звуком: «Ту! Ту-ту!»

— Может быть, вы знаете, уважаемые экспонаты, — спросил Ваня,

— есть у вас Музейный Дух?

— В каждом музее должен быть! — отозвалась своеобразным звуком фаянсовая фигурка женщины с коромыслом и ведрами наперевес.

— Хорошо бы побеседовать и вообще узнать о фарфоре и фаянсе!

— добавил глиняный человечек.

— Так почитайте! И на стене прописано, и в путеводителях! — солидно молвила белоснежная супница с позолоченными ручками. Суповая посудина чаще всех бывала в разных помещениях.

— ...История края и города Конакова представлена в экспозициях краеведческого музея, — прочитал Ваня. — Вся история города связана с фарфоровым заводом. В 1809 году это маленькая фабрика на пятнадцать рабочих мест. Хозяином был помещик А.Я. Ауэрбах. В 1870 году завод купил Кузнецов. С 1903 года «Товарищество М.С. Кузнецова» имело восемь фабрик. Заводской музей нашего времени — крупнейшее хранилище образцов, художественный центр русского фарфора и майолики.

Украшением краеведческого музея (г. Конаково, проспект Ленина, 23) являются изделия как первой половины XVIII века, так и современная продукция.

В музее представлены предметы быта, документы, сведения о выдающихся личностях, чьи имена связаны с историей Конакова: с Петром Первым, с его сподвижником — А.Д. Меншиковым, с Екатериной Второй, карта о путешествии по Волге в 1767 году, о соратнике Е. Пугачева — Соколове-«Хлопуше», с декабристами — И.Д. Якушкиным, Я.Н. Толстым, с художниками, писателями, героями 1812 года.

— Здесь так интересно, — простучал глиняный человечек горошиной по головке-колокольчику, — что я, пожалуй, останусь, подожду свою художницу.

— Как знаешь, — откликнулся Коровицын. — А я отправлюсь дальше. Эй, ступа тверская, коряжка ямская! Взлетай в небеси! В Калязин неси!

Калязин — город не только «крахмала и кружев»

Когда Ваня оказался в Калязине возле Богоявленской церкви, построенной в XVIII веке, его встретили стражники-пушки, что стояли у входа в краеведческий музей.

— Входите, молодой человек, не бойтесь. Они не стреляют. Вас прислал Старший Музейный Дух? — спросил Ваню седой старичок, похожий на стручок сухого гороха. — Я — Никольский Иван Федорович, основатель музея, его бессменный руководитель — «хранитель памяти». Правда, я ушел в мир иной, но свою долгую жизнь, с 1898 по 1979 годы, посвятил калязинской земле. Вы чего испугались? Я ведь только Музейный Дух.

Калязин как поселение возник в XV веке. Посещали его Иван Грозный, Петр Великий, Борис Годунов, Екатерина Великая и другие царские особы. Сюда за благословением приезжал купец Афанасий Никитин. Крупной обителью был Троицкий монастырь, основанный в XV веке преподобным Макарием (в миру Матвеем Васильевичем Кожиным), и монастырь на берегу Волги при впадении реки Жабны — Никола-на-Жабне. Они оказались под водой. Их поглотили в 1939-1940 гг. воды «рукотворного моря» — Угличского водохранилища. Лишь колокольня Никольского собора возвышается над волжской водной гладью как памятник архитектурного зодчества прошедших времен. Построен Никольский собор в 1800 году местными мастерами-крепостными — крестьянами Василием Степановым, Евдокимом Ивановым и сотоварищи. Когда рушили Никольский собор, колокольню не тронули, оставили для тренировок парашютистов.

— Наш музей, — продолжал музейщик, — богат экспонатами, что и за день не осмотреть. Древняя калязинская земля долго хранила кости мамонта, шерстистого носорога, бизона, северного оленя, остатки поселений далекого VIII-III тысячелетия до нашей эры, кремневые каменные орудия, предметы охоты и рыболовства, посуду и сосуды с древними «орнаментами». Наши предки занимались земледелием, скотоводством, обрабатывали железо и бронзу, делали украшения. Бронзовый крест XII века указывает о христианстве на Руси. А это — соборные фрески, изразцы, фрагменты кирпичной кладки, куски белокаменной резьбы, надписи. Живопись XVII века «Страшный суд» — фрески, снятые со стен Макарьевского монастыря перед его затоплением. В Калязине было много прекрасных мастеров, которые потом расписывали Успенский и Архангельский соборы Московского

Кремля, Саввино-Сторожевский монастырь Звенигорода. А сколько было скульпторов, живописцев! Ты приводи своих друзей. Познакомитесь со старинными керамическими изделиями XVII века. Петр I способствовал развитию таких промыслов, как гончарное, сапожное, портновское, валяльное, кузнечное дело.

В интерьерах XVIII века мебель, посуда, скульптура — все из поместий Калязинского уезда. Пушки, что стоят возле музея, стреляли под стенами Троицкого монастыря еще в XVII веке. В экспозиции музея хранятся набатный колокол, кольчуга, наконечники стрел, копий. А вот памятная каменная плита 1609 года — знак победы русского войска над поляками (под предводительством князя М.В. Скопина-Шуйского). А как воевали наши прославленные земляки в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг., расскажут стенды, посвященные героям и защитникам.

В музее представлена церковная утварь, одежда священников XVII-XVIII вв., украшенная золотым и серебряным плетеным кружевом. Народный художник Е.А. Кайман в 1928 г. написал картину «Калязинские кружевницы». Находится она в Московской государственной Третьяковской галерее. У нас — ее копия. Потом кружева плели из простых суровых льняных ниток и тоже на коклюшках. Пополнили они коллекцию музея и прославили Калязин на весь белый свет. Не случайно в XIX веке город стали называть «городом крахмала и кружев». Кружева пользовались большим спросом не только в Москве, Питере, но и за границей — в Англии, Португалии.

Экспозиция 1917-1930 гг. расскажет о состоянии и развитии промышленности, о послевоенном восстановительном периоде 1945-1990 годов.

— А почему Калязин назвали Калязином? — осмелев, спросил Ваня.

— Версий много. Или от финского слова «коло» — рыба. Или от слова «кальяааси» — парусное судно. А возможно, от имени боярина Ивана Коляги, на земле которого, не позднее 1434 года, строилась обитель Троицкого монастыря.

А вот уездным городом Калязин был назван с 1775 г., объединив вместе три слободы: Подмонастырскую (Калязинскую), Никольскую и село Пирогово. В 1780 г. город получил свой герб.

Советую всем, юный друг, побывать у нас. Да и к соседям, в Кашин, заглянуть. Душевный город. А храмов там, монастырей — немерено. Передай привет Старшему Музейному Духу, и Арефьевскому, и Кашинскому: «Наш Дух неистребим!» — сказав это, старичок исчез так же неожиданно, как и появился. Тут Ваня почувствовал, что он уже не в Калязине.

Кашин

Музей истории провинциального города

Ванька летел над зелеными холмами. Река Кашинка, напоминающая по форме сердце, опоясывала город. Каменные церкви с позолоченными головками и крестами, устремленными в небо, были невообразимо красивыми. Казалось, что эти великолепные сооружения прошедших градостроительных эпох готовы вот-вот оторваться от земли и устремиться в пространства Вселенной.

— Какая красота! — воскликнул Ваня. — А церквей сколько?

— Кашин богат памятниками церковной архитектуры. А с 1950 г. известен минеральными водами и торфогрязелечением, — зазвучал тихий, но вдохновенный голос Кашинского Музейного Духа. — О нем еще в Никольской летописи от 1238 г. упоминается в связи с нашествием Батыя. Есть предположение, что его основал в XII веке Юрий Долгорукий. А возможно, он возник раньше при Владимире Мономахе. Церквей в XIV в. было сорок, в XVI—XVII вв. — около семидесяти приходских и монастырских храмов. А досель сохранилось, — тяжело вздохнул невидимый дух, — всего девять и три неполных монастыря.

Опустись на смотровую площадку первого каменного собора — Воскресения Господня, воздвигнутого в XVI в., окончательно перестроенного к 1804 г., увидишь Вознесенский собор. В нем хранилось немало святынь, в том числе особо почитаемая икона Божией Матери Всех Скорбящих Радости, известная своими чудесами. Вознесенский собор в XIX веке был реконструирован на средства купцов Дорогутиных. Строительство колокольни, по проекту Н.А. Львова, финансировал другой купец — Терликов. Собор хранит главную святыню небесной покровительницы города — мощи Анны Кашинской. Учащиеся и студенты верят, что она даже помогает сдавать экзамены.

А вот церковь Вход Господня в Иерусалим. Под таким названием она с 1401 года. Заново перестраивалась в 1774-1789 гг. Храму щедро помогали купцы Манухины. Священником Завьяловым была собрана богатейшая библиотека. Здесь с 1936 года и находится Кашинский краеведческий музей провинциального города.

Большую часть фондов музея составила коллекция древностей, собранная кашинским купцом Кункиным, любителем и знатоком истории. В дом на Пушкинской набережной жители

приносили найденные монеты, старинные книги. В Кашине умели чеканить монету и занимались летописанием.

Сейчас в музее девять небольших залов, где можно познакомиться с историей края, с его художественными ценностями и реликвиями.

Войдите, сударь! Путешествуйте в прошлое, — голос старца, похожий на шуршание страниц старинной книги, умолк. Тихим эхом отозвались церковные своды музея. На Ваню с портретов смотрели строгие лица кашинских купцов: И.Я. Кункина (1835-1908), И.В. Терликова (1790-1865), Г. Жданова — целый ряд известных лиц города.

Неожиданно из небольшой ниши появилась женщина в старинной праздничной одежде из ситца, с тесьмой, с блестками и золотым кружевом.

— Вы — тоже музейный дух? — выпалил Коровицын.

— Что-то в этом роде. Вы — мой гость. Пройдемте по музею, посмотрите экспозиции, получите представление о древнем и современном Кашине.

Вот раскрашенные парные брачные венцы с символикой эпохи Древней Руси. Предметы убранства храмов — царские ворота второй половины XVIII века — деревянная позолоченная пластика. Обратите внимание на скульптуру Христа в терновом венце. В городе были иконописные, с позолочением, мастерские.

Галерея костюмов, по которым можно изучать историю купеческого костюма. А это — парчовая душегрейка «Епанечка» из малинового бархата, расшитая золотой нитью. Горожанки носили рубахи, вышитые по кисейным рукавам, кокошники, украшенные речным жемчугом, перламутром, цветными стекляшками, платки с растительным орнаментом с золотой и серебряной нитью. Петровские преобразования меняли наши моды: костюмы стали шить не из домотканой, а покупной, заграничной материи. Появились шляпы, трости, перчатки, зонтики, черные накидки, иногда без рукавов, с шелковой оборкой и бисером. Эдакая парижская мода с русским украшением. Льняные рубахи, сарафаны с отделкой из лент, тесьмы, с вышивкой — крестьянская одежда.

Существовала «Поганая слобода», где изготовляли белила и сурик, названная по той причине, что мастеровые рано умирали. Пряничные доски — произведения народного творчества. С их помощью изготовлялись пряники печатные, коврижки с изображением льва, единорога и птицы Сирин с надписью славянским шрифтом. Славились кашинские базары гончарными изделиями — «обливной» посудой.

Интерьер гостиной усадьбы «Устиново» — помещиков

Лихачевых, островок столицы в провинции.

Вглядитесь в эти снимки. Местным талантливым фотохудожником конца XIX - начала XX веков В.А. Колотильщиковым (1868-1958) была создана фотолетопись жизни города Кашина. Она образно отражает культуру конца XIX - начала XX веков.

Я, сударь, познакомила вас с жизнью мещан и купцов, крестьян и помещиков, с образцами народного искусства. — На Ваню все так же строго смотрели кашинские купцы. Куранты на колокольне Воскресенского собора продолжали, как и в 1872 году, отсчитывать земное время. — А теперь наденьте вот эти сапожки! — сказала собеседница, уже в бархатном платье, украшенном золотым шитьем и жемчугом. — Не обувка, а скороходы, сработаны кимрскими мастерами. Живо доставят в столицу сапожного государства!

— Сплю я, что ли? — спросил себя Ваня. — То там, то...

— То сям! — кто-то ткнул пальцем ему в темечко и влепил увесистый щелбан.

— Ты, шишок?

— Я, я! Вкладыш в грамотке-то прочти! Вишь, что прописано: фантастическое путешествие по музеям! Поторапливайся! Иначе на чаепитие опоздаешь, тверской козленочек!

Кимры — столица сапожного государства

В сапогах-скороходах, подаренных кашинской купчихой, Ваня очень скоро оказался в Кимрах. Бревенчатые обветшалые хоромы под шатровыми крышами, двухэтажные и трехэтажные особняки в центре города, гостиный двор с двадцатью каменными лавками, множество особнячков с башенками, с большими округлыми и полуокруглыми окнами придавали городу причудливый сказочный вид.

— Улица Урицкого, 8. Краеведческий музей, — прочитал Ваня вывеску на фасаде дома. — Можно войти?

— Заходи, милок, заходи! — возле столика, на котором лежали буклеты и путеводители, сидела седенькая старушка. — В музее решил побывать? Сам-то чей будешь, откуда?

— Из Твери. Ваня Коровицын, ученик пятого класса. Арефьевский шишок прислал проведать и привет передать.

— Правильно сделал. Как раз все в сборе, — невозмутимо ответила служащая музея. — Передашь и обратно в Тверь с ответным поклоном. А ступа твоя уже здеся.

— А мне охота еще музей посмотреть.

— Посмотри, голубчик, посмотри. Узнаешь об истории края с древних времен до наших дней. Могу сама ознакомить. Я из здешних. Главное усвой: большинство жителей издавна занимались торговлей и сапожным делом. Село Кимры было центром сапожного дела, с петровских времен — главным поставщиком обуви для армии. На кимрской земле два раза в год проходили ярмарки: летом — Петровская, зимой — Покровская.

В музее собрана богатая коллекция обуви, где каждый образец — произведение искусства. Первая обувная фабрика «Якорь» была построена в 1907 году.

Впервые упоминается село Кимры в грамоте Ивана Грозного в 1517 году. Но как город обозначен только с 1917 года. Первое изображение можно увидеть на гравюре А. Грекова, сделанной в 1772 году. По фотографиям воссоздана панорама «Славное село Кимры с луговой стороны Волги». В городе два храма: Спасо-Преображенский собор, заложенный над целебным источником в начале XX века, церковь Вознесения Господня, упомянутая в писцовой книге 1635 г., в 1813-м перестроенная в каменный храм на средства горожан и богатого жителя Башилова, позднее купца Мошкина. В храме было десять колоколов, главный — весом в 252 пуда (1 пуд — 16 кг). Родовые дворяне вкладывали деньги в

развитие кимрского края. К примеру, Александр II пожаловал 18 тысяч золотом.

Владел селом с 1688 г. Федор Салтыков, отдав в жены брату Петра I дочь. С 1762 по 1846 гг. — это собственность рода Скавронских (родственников по линии Екатерины I). В 1846 году кимряки, заняв в казне 495 тысяч рублей (русскими ассигнациями, с рассрочкой на 37 лет из 6% годовых), выкупили свою волю у графини Ю.Н. Самойловой. Купчая на село и карта вотчины находятся, как и другие документы, в экспозиции музея «Крепостное право».

Кимрский район относится к числу особо изученных в археологическом отношении. Погребения — начало II тысячелетия. Стоянки каменного века — VIII-VI тысячелетия до н.э. Селища древнерусских времен, курганы — XI-XII вв. В музее имеются фотоснимки раскопок, фрагменты архитектурных памятников, документы, исследования. Представлены предметы культуры XIV-XVIII вв., золотом шитая икона, клад серебряных монет, оружие, кованая дверь, крестьянская утварь XVI-XVII вв.

Богатые интерьеры, портреты жителей XIX-XX вв., старинная мебель, посуда, одежда, фотографии поведают о быте и образе жизни преуспевающих кимряков.

Как жили мастеровые-сапожники, образно расскажут фигурки и сцены из жизни — деревянные экспонаты знаменитого скульптора- самоучки, резчика по дереву Ивана Михайловича Абаляева (1901-1941). Им бы было еще создано многое, кабы не проклятая война, унесшая его жизнь и жизни 12,5 тысячи кимряков. Многочисленные материалы о Великой Отечественной войне, о тружениках тыла представлены в центральной части витрины.

— Надо же, сколько разной обуви, даже из парусины, для граждан И башмаки для немецких военнопленных шили? — удивился Ваня, рассматривая большую выставку образцов обуви.

— Народ наш мирный, добрый, отходчивый, — вздохнула старушка и продолжила рассказ о кимрском музее.

— Сведения о современном городе, о развитии промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, о драматическом театре, его истории, об известных писателях и актерах можно получить, внимательно ознакомившись с тематическими стендами.

Обширная часть экспозиции ознакомит с природой края: фотомонтажи, диорамы с чучелами животных, гербарные образцы.

— А лось, — высказался Ваня, — как настоящий. Красивый. А что за кабинет КМД?

— Ты хотел привет передать? Так иди в Кабинет Музейных Духов. Сейчас все в сборе! — сказав это, старушка удалилась.

Дверь необычного кабинета неожиданно распахнулась. Из нее, переговариваясь и споря о каких-то исторических датах, о летающих тарелках, вылетело что-то необъяснимо-воздушное.

— Вы Музейные Духи? — чуть испугавшись, выкрикнул Коровицын.

— Музейные, музейные! Но нам некогда. С вопросами к Андрею Николаевичу Туполеву.

За письменным столом, на котором разместились модели самолетов, личные вещи ученого, сидел знаменитый авиаконструктор, уроженец Кимрского района. Как потом оказалось, это был не сам ученый, а фотография его и его кабинета крупным планом.

— Привет? Это хорошо. По правде говоря, все это не совсем по моей части, но спасибо. Порадовали! — сказал А.Н. Туполев, не отрываясь от записей.

— А можно мне, — смущенно попросил Коровицын, — полетать на вашей авиамодели? — и добавил: — До Твери добраться.

— Ты что же, хочешь и сапоги-скороходы, и ступу свою мне в подарок оставить? — улыбнулся конструктор.

— Нет, нет, извините! На чем прилетел, на том и возвращаться надо. А сапоги в музее оставлю. До свидания!

Старица — музей минувших дней

Перед Коровицыным в сопровождении опричников стоял сам Иван Грозный.

— С чем, отрок, пожаловал? — строго спросил царь.

— Привет от музейщиков доставил. А где я?

— В самом древнем Свято-Успенском мужском монастыре, основанном в 1110 году иноками Киевско-Печерской лавры Трифоном и Никандром. Строительство монастыря завершилось к 1530 году. Находишься в каменной церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы — в Введенской церкви, построенной в 1570 г. по моему указу. Теперь здесь краеведческий музей. — Тяжело вздохнув, царь с опричниками скрылся за тяжелой дубовой дверью.

— Ничего себе сказочка с продолжением? Зачем я столько всего выучил? — подумал Ваня, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам.

— Эко тебя, братец, занесло! Благодарствую за послание. И им ответ от музейного старицкого собрата. Только музей теперь располагается не во Введенской церкви, а в специально построенном здании.

— А почему, — больше ничему не удивляясь, спросил Ваня, — тут Иван Грозный расхаживает?

— Знамо дело — музейная реликвия, душегубец всея Руси. Старицу «любимым городом» называл, в опричнину включил, часто наведывался. В 1581-м превратил в военный лагерь при переговорах с польским королем Стефаном Баторием. С 300 тысячами воинов заявился. Полки стрелецкие аж до села Каледина расположились. А вот старицкого князя Владимира и его семью уморил. С тех пор и не было у Старицы князей.

— Это почему же?

— Я расскажу, но все по порядку.

Старица в Тверских летописях упоминается с 1297 года. Основана великим тверским князем Михаилом Ярославичем как крепость. Построена на вершине холма, который опоясывали реки Верхняя Старица и Волга. Был огорожен крутым валом и глубоким рвом. В XIV веке в центре крепости был Кремль, обнесенный четырехметровой стеной из толстых бревен. Находясь в составе Тверского княжества, подвергалась набегам монголо-татар, поляков, литовцев. Поэтому крепость укреплялась. В скрытых траншеях стояли пушки «тюфяки», считавшиеся в Средние века грозным оружием. В Борисоглебском соборе хранились ядра и порох. В 1608 г., когда старичане отказались

открыть ворота и впустить отряды Лжедмитрия II, несмотря на героическую оборону, поляки штурмом взяли крепость и разграбили ее. Пожар 1637 г. окончательно уничтожил город. Запустение длилось почти полтора столетия. Только в 1780 г. по указу императрицы Екатерины II Старица получила статус уездного города и свой герб в виде «старухи с клюкой на серебряном поле».

— А почему старуха с клюкой? И почему город называется Старицей? — спросил Ваня Старицкого Собрата Музейных Духов.

— На гербе старуха с клюкой — символ, уходящий корнями в глубь времен. По древнему преданию, во времена татарского нашествия после пожаров уцелела лишь старуха, спасшая посадских детей. Отсюда и название — Старица. Старица была предметом раздора еще между Тверью и Москвой. Местные князья отстаивали свою независимость.

Младший сын Ивана III Андрей за то, что осмелился не подчиниться, и за подозрение в желании занять великокняжеский престол, тогдашней правительницей Руси Еленой Глинской в 1536 г. обманом, с помощью воеводы Тенеплева-Оболенского, был брошен в темницу, где князь через несколько месяцев умер. Сын Андрея Ивановича — Владимир — вместе с матерью после трехлетнего заточения выжил. В 1540 г. Иван IV помиловал князя, возвратил имя, богатство, бояр и слуг. Владимир Андреевич стал правителем Старицкой земли.

В XVI веке возраст в пятнадцать лет считался началом совершеннолетия человека. А потому Владимир рано (1549 г.) участвовал в боевом крещении. Позднее, в 1552 г., под его руководством пала Казань — столица татарского ханства, осколок Золотой орды. Кстати, в XVI веке на Руси были и другие талантливые полководцы: Даниил Щеня, Михаил Воротынский, Дмитрий Хворостин.

Владимир принимал участие в Ливонской войне с поляками, с крымскими татарами. В военных делах с 1549-1569-й. Благодаря полководческому таланту и верному служению на благо Отечества был действительно воеводой XVI века. Мудрого правителя Старицы, одаренного военачальника бояре, недовольные опричниной Ивана Грозного, во время его недуга прочили на престолонаследие, этим вызвали ревность и подозрение у царя, что и привело Владимира к гибели. В начале октября князя Владимира вызвали в слободу во двор ямской станции. Опричники: судья Василий Грязной и Малюта Скуратов после короткого «разбирательства» доставили 9 октября 1569 года князя к царю. В припадке гнева Иван Г розный подал ему чашу с ядом и велел выпить. Та же участь постигла и жену князя,

и детей. После этого у Старицы не было князей.

— А мне можно повидать Ивана IV и потолковать с ним о старицких князьях? — спросил Ваня Собрата Музейных Духов, отворяя тяжелую дубовую дверь.

— Отчего нельзя? Очень даже можно! Вот я — Иван IV, — сказал появившийся в дверях молодой человек. — Древностью интересуешься?

— Почему вы Иван IV? А не тот? И где опричники?

— А мы студенты-историки по архивам на практике. В нашей группе четыре Ивана. Я по счету — четвертый. Иван Грозный и опричники — музейные экспонаты.

— Я тоже Иван. Коровицын. От слова «кровь»!

— Не от слова «кровь», а от слова «ко-ро-ва». Так пошли! Провожу и расскажу. Я много всего теперь знаю.

— Старицкий краеведческий музей был открыт в 1919 году в помещении Успенского мужского монастыря, а с 1975 года располагался в здании Введенской церкви на улице Пушкина, 1а. С год назад специально для музея выстроили новое здание. Церковь передана монастырю. Это единственная церковь сохранились как памятник церковного искусства в Старице со времени Ивана IV. Начало музею положил старицкий краевед И. Крылов, собрав уникальную коллекцию. Внук знаменитого русского скульптора Евгений Клодт — архитектор, художник, коллекционер, продолжил дело по созданию уже государственного музея. Им была собрана коллекция оружия от каменного века до наших дней, коллекция монет, произведений искусства, живописи, древних рукописей. Экспозиция получилась настолько запоминающейся, что еще до Великой Отечественной войны музей маленького города был вписан в лейпцигский каталог «Музеи мира». Многие ценные экспонаты были переданы в музеи столиц, остальные погибли в годы Великой Отечественной. После 1945 года музей создавался заново, по крохам, благодаря жителям Старицкого района и поступлениям из областного центрального музея.

Археологическая экспозиция «Древняя история Тверской земли». Здесь собраны уникальные материалы. Взглянув на диораму «Городище раннего железного века у деревни Поминово III, II вв. до н.э.» и «Старого кремля XV века», представишь, как развивалось человеческое общество от первобытного строя до раннего феодального. Уникальная коллекция монет, оружия, древних рукописей и книг, предметов быта и орудия труда от каменного века до наших дней.

Историческая экспозиция дает представление о жизни края за четыреста лет, начиная с XVII века, включающая не только

упоминания о событиях древней Старицы, но и об участии старичан в составе Тверского народного ополчения в войне 1812 года, в революционных событиях, а также в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и в послевоенном периоде.

О героизме и трагедии народа напоминает обелиск Победы, воздвигнутый в 1975 г., и бюст дважды Героя Советского Союза маршала Матвея Васильевича Захарова, уроженца д. Войлово Старицкого района.

Во время правления старицкими князьями Андреем и его сыном Владимиром стали возводиться каменные храмы в кремле и в Успенском монастыре. Стены соборов украшались старицкими изразцами. Велась добыча плотного известняка — «белого камня» по берегам

Волги, Нижней и Верхней Старицы. Из него строили храмы не только в Старице, но и в других древнеруских городах. Многие старинные здания в Москве, в Санкт-Петербурге, в провинциальных городах России до сих пор стоят на белоснежных фундаментах, облицованных старицким мрамором, он не темнеет, не теряет прочности многие века. Поэтому «белый камень» служил предметом добычи и тайн, привлекает любителей-спелеологов. В одной из пещер, «Ледяной», можно увидеть сталактиты и сталагмиты.

В XVI веке Старица — торгово-ремесленный центр. В деревнях Губино, Вихерево, Гвоздево гончары изготовляли кринки, горшки, рукомойники, кувшины, мастерили глиняные игрушки и свистульки. Взгляни на образцы.

В конце XVIII—XIX веков Старица — город купцов и ремесленников. Торговали хлебом, лесом, пенькой. По Волге ходили пароходы, груженные товаром. Развивалось сапожное, швейное, пряничное ремесло, кузнечное, литейное производство. Одних только кузниц было 30, в разных музеях хранятся кольчуги и шлемы старицкой работы XVI в. Вплоть до XX века в кузнях оковывали телеги, тарантасы, кареты, подковывали лошадей. Взгляни, какой красивый возок XIX века стоит в музее! Делали косы, серпы, паяли, лудили, тянули проволоку, отливали изделия из меди.

Основной сельскохозяйственной культурой был лен, из которого ткали и грубые холсты, и тонкий батист.

В экспозиции «Старинное русское шитье и тверской народный костюм» представлены образцы художественного шитья 50-х - 60-х годов XVI века. Особенно славились мастерские княгини Ефросиньи Старицкой. Документы упоминают о более двух десятках вещей, переданных ею в разные монастыри и церкви. В музее представлены образцы древнерусского лицевого и

орнаментального шитья середины XVI века «Распятие Господне», шитая икона обрамлена литургической надписью.

Лицевое изобразительное шитье появилось на Руси в X веке после принятия христианства. Обширная коллекция женской и мужской одежды поведает о традиционных костюмах. У старичанки: рубаха, сарафан, головной убор — каблучок с ряской, расшитый речным жемчугом и бисером. Такие уборы носили только старицкие женщины. Вначале золотое и серебряное шитье было привилегией церкви и знати, позже стало украшать, вместе с речным жемчугом и бисером, и народные праздничные костюмы.

В музее много фотографий города и его жителей, представлены фрагменты интерьеров крестьянских изб, купеческих домов, дворянских усадеб, кабинет старицкого чиновника.

Со старицкой землей связаны известные имена деятелей науки и искусства: механика-самоучки Л.Ф. Сабакина, писателя И.И. Лажечникова, автора «Ледяного дома», «Последнего Новика», драматурга А.Н. Островского, флотоводцев и мореплавателей Корниловых, Панафидиных, Казнаковых, Чистякова. С 1829 по 1833 гг. в Старице бывал А.С. Пушкин. В 50 километрах отсюда — село Берново дом Вульфов, центрального музея Пушкинского кольца, от которого лежит путь к другим памятным местам: Малинники, Курово-Покровское, Павловское, Чукавино.

— Ты слышал о «золотом кольце» Верхневолжья? — спросил Ваню эскурсовод Ваня IV.

— Слышал. Мы с ребятами планировали прокатиться в Пушкинские праздники.

— А сейчас не хочешь совершить такое путешествие? — неожиданно предложил студент-историк.

— Можно, но как?

— Старица, — продолжил студент, — застывшая музыка, поэзия в камне. А нам надо настроиться на вдохновенную поэтическую волну, вознестись к вершине фантастического творчества! И пролететь по Пушкинскому кольцу Верхневолжья!

Неведомо откуда появившийся ширококрылый орел подхватил Ваню и студента Ивана. И они взмыли над Старицкими Успенским и Борисоглебским соборами, над Никольской, Ильинской, Пятницкой церквями, над Аптекарским переулком, над увековеченной в камне покровительницей города — той самой Старицей, изображенной в скульптуре на огромном валуне с посохом и со свитком в руках, памятником, созданным в связи с 700-летием города.

Пушкинское кольцо

— Покидаем Старицу, летим по Пушкинскому кольцу Верхневолжья! — восторженно кричал студент-историк.

— А где ступа? Экспонат же!

— Где надо! — на вопрос Коровицына отозвался Ваня IV.

— Летим по кольцу, а я что-то кольца не вижу! — удивился Ваня.

— Эх, неуч! — все так же громко продолжал студент. — Кольцо — символ. Под этим названием объединены места, имеющие историческое объединяющее значение. На данный момент это места, где бывал Александр Сергеевич Пушкин.

Село Чукавино — бывшее имение писателя Ивана Ивановича Лажечникова, современника Пушкина. Кстати, он был директором училищ губернии, затем тверским вице-губернатором.

Село Иванищи существует пять веков. Здесь церковь XVI века и двухсотлетняя сосна.

Село Братково — Спасская церковь 1804 г.

Село Красное — на речке Тьме. Усадьбы Полторацких, где бывал Пушкин.

Деревня Малинники — имение близкого друга Пушкина — Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф. Здесь был «любимый тверской кабинет» Пушкина. Сюда поэт четырежды убегал от столичной суеты. Здесь вдохновенно работал, создал стихотворения «Анчар», «Поэт и толпа», «Цветок», написал посвящение к поэму «Полтава», закончил седьмую главу «Евгения Онегина».

А вот и Берново — главное звено Пушкинского кольца, крупное старинное село XIV века. Усадьбы Н.И. Вульфа — уникальный памятник русской усадебной архитектуры, впервые упомянутая как вотчина бояр Берновых еще в XV веке.

Господский дом отражается в зеркале пруда. Как и более двухсот лет назад, шелестела листва старинных лип. Туристы идут к холму «Парнас», к знаменитому омуту, запечатленному на полотне художником И.И. Левитаном. Возле речки Тьмы — старинная действующая церковь (1699 г.) Успения Божьей Матери.

6 июня 1971 г. в Бернове в доме Вульфов был открыт Музей А.С. Пушкина. Воссоздана обстановка: кабинет хозяина, столовая, гостиная, танцевальный зал. В витринах — рукописи поэта с его рисунками, портретные зарисовки друзей, пейзажные наброски. Представлены сведения о поездках Пушкина и интерьер «малой

гостиной», где останавливался поэт. Даже создан прообраз деревенского кабинета Онегина, героя пушкинского романа «Евгений Онегин». Ежегодно в первое воскресенье июня в Бернове проходят Пушкинские праздники поэзии.

Деревня Курово-Покровское на реке Нашиге. Поэт заезжал в гости к Анне Ивановне Панафидиной, работая в гостиной с названием «цветная».

Село Грузины — дом-замок Полторацких у р. Жаленки. Парк с прудами, островами, беседками. Вдоль дороги — каменные дома для крестьян XVIII века. А какой тут арочный мост из валунов! Но мы летим дальше!

Торжок — город храмов и шитья

— Ваня, пролетаем над Торжком! Ново-торг! «Козлиный торг им за обычай»! — цитировал вдохновенно о торжокских купцах молодой историк. — Город храмов и золотного шитья! Двадцать пять раз его сжигали дотла. И двадцать пять раз он вновь возрождался. Как поселение на берегу Тверцы упомянут в XI-XV веках, включен в число 116 городов-заповедников. Здесь и сейчас много старинных зданий: почтовая станция, Императорский Путевой дворец, дворянские, купеческие, мещанские особняки пушкинской эпохи. С XIII века славится золотошвейным мастерством. Золотное шитье сделало город широко известным на Руси. Кожаные лоскутки, вышитые узорами, использовались как деньги. Вышивали все: сапоги, сафьяновые туфли, рукавицы, одеяния для служителей церквей и монастырей. Известно, что Пушкин купил здесь для княгини В.Ф. Вяземской шитые золотом пояса, чтобы та могла заткнуть за пояс московских модниц. Пушкин в Торжке останавливался с 1811 по 1836 гг., более 25 раз. А исколесил по дорогам Тверской губернии около 35 тысяч верст.

Смотри, Ваня! Какое великолепное здание Борисоглебского монастыря, Спасо-Преображенского собора 1836 года!

Пролетаем над зданием, на месте которого была в XIX веке гостиница Д.Е. Пожарской, что варила квас и жарила «славные котлеты». А вот деревянный особняк городской усадьбы Олениных на Ямской улице, здесь тоже останавливался Пушкин. В этом здании (улица Дзержинского, 71) 3 июня 1972 года был открыт оригинальный музей с редкими экспонатами «Годы странствий Пушкина по дорогам». Посетителям предоставляется возможность, Ваня, попутешествовать с А.С. Пушкиным по Петербургско-Московскому тракту, побывать на почтовых станциях, на постоялых дворах, увидеть автографы писем, зарисовки пейзажей и дорожных сцен.

В 1973 году на Пушкинской площади в Торжке установили скульптуру поэта работы И.М. Рукавишникова. Со всех концов «Руси великой» в первую субботу июня съезжаются гости на праздник поэзии.

— Ты, Иван, хорошо рассказываешь! — отозвался Ваня. — Но надо бы побывать в музее.

— Верно, — отозвался студент-историк, — посмотреть на предметы дорожного быта, на верстовой столб, экипажи, сани, изображения станций, крестьянских дворов. В экспозиции представлена карта почтовых дорог Российской империи 1813 года, подлинная подорожная XIX века, а в копии — выданная

Пушкину от 19 октября 1828 года для проезда от Санкт-Петербурга до Торжка. В музее можно увидеть гостиную дворянского «старого дома» XIX века, зеркало в позолоченной раме, ларец из карельской березы, картечь с Бородинского поля. Обо всем с ходу и не расскажешь!

— Иван, — снова прервал Коровицын вдохновенную лекцию студента-историка, — зря я согласился сейчас путешествовать по Пушкинскому кольцу. Вроде как «галопом по Европам». Надо специально приехать. Да и ребята, наверное, меня обыскались. Мария Васильевна в дневник замечание впишет.

— Чудак ты, Коровицын! — засмеялся студент. — Думаешь, мы давно вылетели из Старицы и кружимся над Торжком? Всего несколько мгновений. Два вдоха и два выдоха. И картинка готова. Было бы ее с чего рисовать. Аты, вижу, начитанный и с воображением.

— Неужели так мало времени прошло? — удивился Ваня. — Ты — тоже сон?

— А ты как думал!?

— А как быть, Иван, с Музейными Духами Торжокской земли? — немного помолчав, спросил Коровицын.

— Здесь властвуют не Музейные, а Вдохновенные Музы Поэзии. Ты разве не слышал над Старицей, словно звонкий колокольчик, веселый смех Катеньки Вельяшевой? В Малинниках — властный, но восторженный голос Прасковьи Осиповой, называвшей Пушкина «поэтическим орлом»? Высказывание поэта Анне Осиповой: «Любуюсь вами как дитя»? Или Анне Вульф: «Болезнь любви в душе моей», «Я был свидетелем златой твоей весны»? А звуки романса «Я помню чудное мгновенье...», звучавшие над селами и деревнями?

— Нет, — удивленно засмущался Ваня. — Я только слышал голос ветра и какое-то потрескивание старого дерева.

— Естественно, — вздохнул студент. — Ты еще пятиклассник. Не знаешь, что такое любовь. Давай-ка, двуглаво-ширококрылый, неси нас из края вдохновения в осташковские просторы.

Край озерный и лесной

— Летим над Осташковом! Город с трех сторон окружен озером Селигер, — неторопливо вещал студент-историк. — В старину его называли Селигером. В русских летописях упоминается в XII веке. Название имеет финское происхождение — «изрезанное озеро». А от финско-литовских слов — «чистое, прозрачное озеро». Две извилистые ленты, пересекаясь, образуют нечто похожее на ломаную крестовину. Водная кривая тянется с севера на юг на 66 км, другая с запада на восток на 37 км. Длина причудливо изрезанных, то крутых, холмистых, то низменных и болотистых, берегов составляет около 600 км. Вся площадь Селигера — 260 квадратных километров. Одну шестую поверхности озера занимает множество больших островов, их около 160, и маленьких островков-«всплышек». Возникновение озерного края Селигера началось несколько десятков тысяч лет назад в период глобального потепления Земли. Двигаясь, ледник оставил после себя каменные глыбы — валуны и озера. Селигер — ледникового происхождения. Сто рек впадает в озеро, а вытекает одна — Селижаровка.

Город Осташков по форме похож на сапожок-башмачок. Название его, согласно легенде, произошло от имени рыбака Евстафия, жителя поселения Кличен. Соседи попросту звали его Осташко. После таможенных неразберих разбойничьи группы Новгородской рати в 1393 году уничтожили поселение, оставшийся в живых рыбак поселился на том месте, где сейчас город.

О событиях 1238 года на Осташковской земле повествует летопись о коннице Батыя, внука Чингисхана. Сжигая на своем пути города и селения, уничтожив Торжок, армия Батыя шла селигерским путем к самому богатому хлебному городу — к Великому Новгороду. Но конница не смогла пройти или из-за непроходимых осташковских лесов, или по другой причине.

В древних летописях упоминается известный всей средневековой Руси Игнач-крест, стоявший где-то на торговом пути между озером Селигер и Новгородом. Всего за 100 верст от богатого города, цели похода, многочисленная армия Батыя развернулась и ушла обратно в степь. Игнач-крест? Эта великая тайна, великая загадка истории государства, волнует умы многих поколений.

Город Осташков

Первые Осташковские слободки упоминаются в древних летописях в 1477 году. В XVII веке город был обнесен крепостной стеной со сторожевыми башнями и закрывающимися воротами. После пожара 1676 г. осташковская деревянная крепость сгорела. На ее месте была построена каменная. В 1671 году стали возводить каменный Воскресенский собор с колокольней. В 1685 году был заложен Троицкий собор, достроенный к 1697 г. Здесь располагается краеведческий музей, возле которого шпилеобразный каменный столб — остаток последней крепости. В музее размещены экспозиции, рассказывающие о развитии человеческого общества на территории Селигерского края, представлены предметы археологических раскопок, орудия труда, оружие, бытовые и культовые вещи, предметы ремесел, художественных промыслов, документы об истории города и озерного края. В музее размещены редкие образцы живописи XIX века. Экспозиция «Осташковские колокольни и колокола» поведает о многом. Ведь музыкальный колокольный звон на протяжении многих веков сопровождал жизнь человека и нации в целом.

С давних пор Осташков славился рыбаками. Занятие рыбной ловлей породило другие промыслы и ремесла, такие как сетевязание, изготовление керамических оснасток, строительство лодок и баркасов. Появились мастера своего дела — лесорубы, плотогоны, смолокуры, кузнецких дел мастера. Строительство на Неве города Петербурга способствовало изготовлению топоров, пил, лопат, сверл, буравок и многих других предметов. Литейщики отливали колокола, якоря. В Осташкове было много художников, развиты иконопись, резьба по дереву, изготовление ювелирных украшений.

«Для титулярника великих князей и царей российских» по указу царя Алексея Михайловича было написано 150 портретов. Гаврила Дерябин, Григорий Уткин расписывали дворцы в Царском Селе. Три брата Колокольниковых — Мина, Федот, Михаил — помогали расписывать Летний дворец в Петербурге.

Оснастка сетей, неводы, лодки, баркасы, рыбацкие сапоги — «осташи», кожаные рукавицы — «тягушки», фартуки попадали в Норвегию, Англию, Канаду и даже в Индию. Сам Петр Первый для возвеличивания россиян на службу за границу рекомендовал только осташей.

В 1772 году указом императрицы Екатерины II рыболовецкой слободе был пожалован титул города и «рыбий» герб. Не

случайно осташей называют «ершеедами», а город Осташков — городом кожевников.

Интересна история создания кожевенного ремесла. У первого жителя Евстафия-Осташко было два сына: Демид и Савва. Занятие рыбной ловлей велось круглый год, что толкнуло на идею создания непромокаемого рубища. И рыбаки взялись за выделывание кож. Так появилась профессия — кожевник.

В середине XIX века в Осташкове было 35 заводов. В 1746 г. возник Савинский кожевенный завод.

А вот Знаменский монастырь XVII века. Вознесенский собор, Преображенская церковь.

Напротив города на острове Столбном находится православная святыня России — монастырь Нилова пустынь — духовный центр всего Верхневолжья. Мужской, ныне действующий, монастырь возник на пустынном острове, где в 1582 г. поселился отшельник Нил. Первый камень под фундаментом небольшой деревянной церквушки был положен в 1591 г. Этот год и считается годом начала строительства монастыря. Главный храм монастыря потрясающей красоты — Богоявленский собор. Самая старая постройка монастыря XVII века — церковь Всех Святых.

А какие личности связаны с судьбами Осташкова? А.Н. Толстой, В.Я. Шишков, А.Н. Островский, контр-адмирал А.Н. Арбузов, русский математик Л.Ф. Магницкий, родившийся в 1669 году в слободке Трестянка, — автор первой русской «Арифметики», созданной по поручению Петра I (1703 г., тираж 2400 экз.), по которой учился сам Ломоносов.

— Вы, молодой человек, забыли про В.Н. Андрианова, уроженца Осташкова! — впервые неожиданно высказался Орел. — Он — автор герба Советского Союза!

— Сегодня Осташков — индустриальный город: швейная фабрика, лесной комбинат, пищевая, мясная промышленность. Все это отображено на стендах краеведческого музея и Музея кожевенного завода, — продолжал свой рассказ студент-историк. — А теперь летим в село Рогожино, что в десяти километрах отсюда. Посмотрим, Ваня, на разнообразие природы, на животный и растительный мир озерного края! — Тут студент неожиданно умолк.

По голубому ясному небу летел ширококрылый орел. А среди белых пушистых облаков звучали, растворяясь в вышине, голоса не только именитых певцов «Музыкальных вечеров на Селигере», но и обрывки мелодий с фестиваля авторской песни — «Распахнутые ветра».

— В 22 километрах от озера Селигер, из болотистых мест у

деревни Волговерховье, начинает свой путь к Каспию великая река Волга, — вдохновенно продолжал молодой человек, — А на холмах, словно оберегая священное место, стоят храмы: Никольский и Спасо-Преображенский, — и тут студент неожиданно, видимо, от восторга, замолчал.

Музей природы и вольного духа

Во время полета долгое время молчавший студент-историк снова заговорил:

— Много книг, статей написано о красотах Селигера, о его истории. И о том, что во время Великой Отечественной войны город Осташков превратился в центр партизанского движения. Но мало — о событиях четырех месяцев оккупации, освобождения и проведения наступательных операций. Смотри, Ваня! Среди зарослей леса стоят доты и дзоты, где на четыре километра протянулся уже зарастающий противотанковый ров. Вырыли его женщины и подростки, когда к Осташкову приближались полчища фашистов. В лесной землянке еще не совсем истлел бревенчатый накат, а на берегу речки видны блиндажи лесного госпиталя. При выходе из прифронтового леса стоит мемориал павшим. Отсюда, с этого клочка земли, 9 января 1942 года началось наступление на оккупантов. Шквальный минометный огонь. Сколько же осталось лежать безымянных, навеки молодых, на заснеженных полях у российских деревень! Знаешь, в пятнадцати километрах от Осташкова лежали по документам пропавшие без вести осташи! Я лично участвовал в составе поискового отряда. Ваня, ты... — Но разговор был прерван. Из-под черной тучи сильный порыв ветра так раздул крылья орлу, что пришлось совершить посадку.

— Село Рогожино, — прочитал Ваня. — Спасо-Преображенская церковь — памятник архитектуры XVIII века. Краеведческий музей природы селигерского края. Открыт 5 июля 1986 года

Дверь музея широко распахнулась.

— Приветствую вас! Милости просим! Разрешите представиться: Вольный Дух Селигерского Края! — запах цветущих лугов, хвойных и лиственных лесов, речной свежести, пахучей, только что скошенной травы подхватил двух Иванов и понес по залам удивительного, необычного по красоте, музея.

Прекрасные диорамы природных ландшафтов, живописные фотографии, чучела животных, птиц, коллекции насекомых, искусно собранные гербарии окружили Ваню и Ивана-старшего.

— Рекомендую чуть-чуть добавить фантазии, — дохнул свежестью Вольный Дух Селигерского Края, — и вы с вершины холмов сможете спуститься к плесам рек и озер, от верховых болот в густой ельник, где пасутся кабаны, где у поваленного дерева — логово волка, то есть оказаться в мире живой природы.

Переместившись на цветущие поля и луга, можно увидеть

серых куропаток, больших кроншнепов, пустельгу, мелких грызунов и тех животных, жизнь которых связана с водоемами. Это кутора, лысуха, выдра, норка, выпь, разные кулики, утки.

Осмотрев диораму «Озеро Селигер», ознакомитесь с его обитателями: с глубоководным судаком, со стайкой окуней, лещем, речным угрем, с огромной щукой и исчезающим видом рыб — стерлядью. В озере Селигер водится чуть ли не тридцать видов рыб. Вот это рыбалочка!

Второй зал музея встретит вас разнообразием птиц — от самых маленьких до самых крупных. Турухтаны, коростели, дергачи, тетерева, цари птиц — глухари, красавица белая куропатка, санитары леса — дятлы, далее кукушки — завладеют вашим вниманием. А пернатые хищники: орланы-белохвосты, беркут, скопа, занесенные в Красную книгу? А певцы из отряда воробьиных: жаворонки, соловьи, зорянки, пеночки, славки? Коллекция птичьих гнезд? Это все очень интересно и познавательно!

В третьем зале музея изображены почти в естественных условиях бурый медведь, лось — самые крупные звери нашего края. Горностай, рыжая лиса, енотовидная собака, завезенная с Дальнего Востока, барсуки, семейство бобров. Одним словом, смотрите! А я должен проведать родник, что у церкви. Там бьют из земли холодные ключи. Вода хоть и бурая, но лечебная.

Ваня Коровицын только успел передать привет, как Вольный Дух Селигерского Края покинул музей.

— Вань, ты чего на сохатого уставился? — спросил студент.

— Да я такого же видел в Тверском краеведческом музее!

— Неудивительно. Музеи между собой дружат. В Твери — головной музей объединения. К тому же они делятся коллекционными фондами. Если хочешь, расскажу.

— Слушай, Иван под номером четыре! Все, что ты расскажешь, наверняка изложено в музейных буклетах.

— Не хочешь слушать, — обиделся студент-историк, — тогда я пошел. Однокурсник просил кое-что для гербария собрать. Здесь же растут реликтовые, очень редкие растения. Рад был познакомиться и чем смог помочь. Твой путь теперь в Василево.

И студент, как и все собеседники Коровицына, исчез.

— Подумаешь, и без тебя обойдусь! — вздохнул Ваня. — Но все равно — спасибо!

Над просторами красивых озер, причудливо соединенных между собой протоками и речками, над холмистой грядой Валдайской возвышенности, где берет свое начало великая река Волга, полыхало огромное солнце.

Музей в Василёве

Покружив над просторами селигерского края, орел оказался над селом, утопающим в зелени, с маковками небольших деревянных церквушек. С высоты птичьего полета Ваня прочитал: «Усадебно-парковый комплекс Василёво».

— Нельзя ли лететь пониже и помедленнее? — попросил Ваня.

Орел, развернувшись над вековыми липами старого парка, сел на крышу деревянного строения XVIII века. Оказалось, что это флигель бывшей оранжереи усадьбы служивого дворянина Н.А. Львова, гениального русского архитектора (1751-1803 гг.)

— Мне пора возвращаться к другим исторически делам, отсутствовать долгое время орлу, пусть и в старом изображении герба, не положено! Да и ступа уже тут, — сказав так, царственная птица, взлетев, растворилась в поднебесье в сиянии солнечных лучей.

Оказавшись возле входа в архитектурно-этнографический музей под открытым небом в лесопарковой зоне села Василева, созданного в 1976 г., Ваня ознакомился с планом-схемой кольцевого маршрута. Собранные здесь шедевры деревянного зодчества — памятники народной архитектуры первой половины XVIII и начала XIX веков, а их более двух десятков, были привезены из разных глубинных районов области и восстановлены в Василеве в 70-80-е годы XX века.

Неожиданно Ваню окружили празднично одетые ребята в русских национальных костюмах.

— А вы чего тут? — спросил Коровицын.

— «Праздник придет — гостей приведет»! Выступать приехали! А еще гармонисты, частушечники, танцевальные, театральные, цирковые, хоровые коллективы! «У наших ворот — всегда хоровод». Будет конкурс тверских купчих, слет фермеров — «Хозяйство вести — не бородой трясти», презентация инвестиционных проектов, будут выступления клубов спортивно-боевых искусств «Ратное дело», кузнечных дел мастеров. Не говоря о запуске воздушного змея — «Лечу — куда хочу», о выставках-продажах изделий народных ремесел, сувениров, книг, картин.

— Возьми план-схему и программу фольклорного праздника «Троицкие гуляния» в Музее деревянного зодчества, — предложил Ване руководитель детского коллектива.

— А мне надо успеть музейные экспонаты посмотреть и привет из Твери передать!

— Так смотри! Кругом экспонаты: церквушки, дома, хозяйственные постройки. В некоторых из них размещены интерьеры и выставки.

Часовня Успения Божьей Матери из деревни Финдерясово Вышневолоцкого района — первая четверть XIX века.

Сельский трактир — середина XIX века. Также привезен и восстановлен в Василеве.

Пожарное депо из деревни Лаптиха Бежецкого района, в помещении которого выставка.

Часовня Святого Архистратига Михаила — 60-е годы XVIII века.

Знаменская церковь — 1742 г.

Преображенская церковь — 1723 г., привезена из глухих оршинских болот с погоста Спас на Сози Калининского района. Сруб четырехугольный, как у простой крестьянской избы.

Карельский дом — вторая половина XIX века.

А двухвековые липы в парке видел? Еще сходи к плотине с гротами. Архитектор Львов в своей усадьбе создал уникальную каскадную гидросистему, большой валунный трехарочный «Чертов мост» из гранитных глыб. Центральная часть его — самая большая по размеру среди сооружений такого типа. А вот водяная мельница, привезенная из деревни Устье Удомельского района, к сожалению, сгорела.

Осмотрев достопримечательности Василева, Коровицын снова встретился с ребятами из фольклорного коллектива.

— А теперь вы куда? — спросил Ваня юных певцов.

— Известно куда — в Тверь.

— А мне можно с вами? Только ступу прихвачу. — Ванькино воображение неожиданно перестало рисовать картину за картиной, кроме автобуса, который вдруг резко затормозил. И Ваня стукнулся лбом обо что-то деревянное.

Возвращение в Музей тверского быта

— Ты чего, Коровицын, в сундук залез? — спросил Ваню чей-то очень знакомый голос. — Я думаю: кто тут так громко сопит?

— Это ты, Шуршала? — спросил Ваня, вылезая из сундука, протирая кулаком заспанные глаза.

— Какой я тебе еще Шуршала! — перед Коровицыным стоял приятель Мишка Митюрев.

— А где ступа? Ее надо вернуть. Экспонат же.

— Где была, там и стоит. Где положено находиться.

— Ванечка, Ванечка, возьми кусочек пряничка! — пропела мимо пробегающая соседка по парте Ульяна Кулагина. — Зачем в сундук забрался? Тебя все ищут. Экскурсия заканчивается. Сейчас нам покажут коллекцию самоваров, а потом начнется чаепитие по-тверски.

— Сначала я с шишком говорил, потом по музеям летал, — стал оправдываться Ваня. — Я такое видел!

— Хватит врать-то! Проспал ты все, — сказала, убегая, Ульяна Кулагина.

— А вот грамотка от домового.

— Грамотка, грамотка... — передразнил Ваню Мишка. — Это буклет-путеводитель, в киоске купили.

— Путеводители создали Музейные Духи! — услышал Ваня Коровицын и Мишка Митюрев чей-то лукошуршащий голос. — Самовар угольный вскипел, баранки на столе. В городской усадьбе Арефьевых ритуальное ча-е-пи-ти-е! Слабо, с одной баранкой сорок чашек выпить?

— Чего, Мишка, рот разинул? — спросил приятеля Ваня. — Слышал? Это шишок арефьевский. Так пошли с ритуалом чай пить!